

—

Бутылка была более чем наполовину пуста, оставалось совсем немного, но в руке Се Жуаня она казалась тяжелой, словно весила тысячу фунтов.

Не то чтобы он не любил Бо Цзиня. Они даже ели из одной тарелки, когда впервые встретились, не говоря уже о том, что сейчас.

Но чтобы на самом деле выпить...

Се Жуань поднял глаза и встретился с улыбающимися глазами Бо Цзиня.

Стиснув зубы, Се Жуань подумал: «Кто можно пить под таким пристальным взглядом этого парня?»

Если бы это было раньше, он бы сразу же бросил бутылку обратно, но Бо Цзинь только что очень помог ему. Наличие лучшего ученика, который будет учить тебя один на один, было огромным преимуществом во всех отношениях.

Разрываясь между вариантами, Се Жуань почувствовал, как его уши нагрелись от разочарования.

Бо Цзинь заметил его выражение лица, сдержал смех и подтолкнул: «Пей. Чего ждёшь? Мне открыть тебе крышку?»

Говоря это, он даже протянул к нему руку.

Се Жуань инстинктивно опустил руку.

Теплые пальцы коснулись тыльной стороны его ладони.

Бо Цзинь посмотрел на их переплетенные руки, уголки его рта медленно изогнулись вверх.

Он осторожно перевернул руку, двигаясь так деликатно, словно боясь напугать его, и тихо взял Се Жуаня за руку.

Погруженный в свои мысли, Се Жуань не заметил этого, просто позволив ему держаться.

Окно небольшого кабинета было полуоткрыто, и осенний ночной ветерок слегка шевелил синие занавески, наполняя комнату тихой, нежной атмосферой.

Через мгновение Се Жуань нарушил тишину.

«Я...» Он хотел объяснить, что на самом деле не испытывал неприязни к Бо Цзиню, но не мог найти нужных слов, чтобы убедить его. Сказав «я» несколько раз, он все еще был в растерянности, явно противоречивый.

«Пфф», — Бо Цзинь не смог сдержать смеха.

Увидев, как Се Жуань слегка нахмурил брови, его сердце смягчилось.

Бо Цзинь не понимал, что с ним происходит в последнее время; он просто хотел подразнить Се Жуаня.

Наблюдать, как он краснеет, подпрыгивает и даже ругается, — все это было умирительно.

«Шучу», — наконец взял он бутылку с водой из рук Се Жуаня и поставил ее на стол. «Не пей это. Подожди здесь».

С этими словами он встал и вышел из комнаты.

Прежде чем Се Жуань успел осознать, что он делает, Бо Цзинь вернулся со стаканом воды.

Стакан был большой, бумажный, примерно такого же размера, как кружка, которую обычно использовал Се Жуань.

«Пей; и вода, и стакан чистые», — сказал Бо Цзинь.

Се Жуань молча уставился на него.

«Тебе больше не хочется пить?» Бо Цзинь наклонился и, улыбаясь, слегка коснулся краем стакана губ Се Жуаня.

«Спасибо...» Се Жуань взял бумажный стаканчик, словно пытаясь что-то прикрыть, и быстро сделал большой глоток.

Увидев это, Бо Цзинь понимающе улыбнулся. «Хочешь, я принесу тебе еще один стакан?»

«Нет, этого достаточно». Се Жуань вытер воду с уголка губ и, не поднимая глаз, спросил: «Где ты это взял?»

«В кабинете директора Чжао», — ответил Бо Цзинь.

Се Жуань внезапно задохнулся.

«В чем дело?» — усмехнулся Бо Цзинь, забавляясь его реакцией. Вспомнив сцену в кабинете Чжао Цзымина, он заколебался. «Неужели директор Чжао действительно такой страшный? Я так не думал».

Наблюдая за непонимающим выражением лица Бо Цзиня, Се Жуань почувствовал смесь зависти и ревности. «Конечно, он относится к тебе иначе, чем к нам».

Откинувшись на спинку стула, Бо Цзинь посмотрел на Се Жуаня с легкой улыбкой. «А ты?»

«А?» — Се Жуань был застигнут врасплох резким изменением настроения.

Бо Цзинь скривил губы, намекая: «Все относится ко мне так хорошо, так что, учитывая наши отношения, разве ты не должен относиться ко мне тоже немного лучше?»

«Что? Когда это я плохо к тебе относился?» — возмутился Се Жуань.

Он никогда не был так внимателен к кому-либо раньше: беспокоился, что тот поднимется на крышу, что он не сможет спать, или что он может впасть в отчаяние. Он был практически приклеен к Бо Цзиню все время, следя за ним.

Бо Цзинь потряс полупустой бутылкой с водой в руке, бросив на Се Жуаня косой взгляд, который ясно дал понять, что он имеет в виду.

У Се Жуаня от беспокойства задымилась голова. Он быстро опустил голову, пробормотав: «Хватит, давай сосредоточимся на учебе».

Бо Цзинь, наблюдая за его нервным профилем, слегка фыркнул, думая: «Однажды ты сам придешь ко мне».

Когда первый урок вечерних занятий закончился, Се Жуань собирался вернуться в класс, чтобы кое-что взять и наполнить бутылку водой, но прежде чем он успел это сделать, в класс со смехом ворвались Сунь Хаосян и группа друзей.

Все они посчитали мотивы Бо Цзиня подозрительными, поэтому, как только начался перерыв,

они бросились посмотреть, что происходит.

«Это довольно хорошая обстановка, которую вы здесь устроили», — сказал Сунь Хаосян с ухмылкой, заложив руки за спину и прохаживаясь по комнате, словно любопытный старик, намеренно дразня Бо Цзиня. «Как-то слишком пусто. Добавьте еще несколько человек, и будет идеально».

Зная, что Пан Юй не вмешается, Сунь Хаосян повернулся к Хэ Минцзе и бросил на него взгляд. «Что ты думаешь, старина Хэ?»

Поняв намек, Хэ Минцзе быстро повторил: «Верно, верно! Эй, брат Бо, почему бы нам тоже не прийти сюда на вечернюю учебу? Это создаст лучшую атмосферу для учебы».

Бо Цзинь откинулся на спинку стула, даже не взглянув на них, и пренебрежительно фыркнул. «Я ударю тебя, и это действительно взбудоражит твою «атмосферу».

Сунь Хаосян и Хэ Минцзе: «...»

Этот улюлюдок действительно оправдал свою репутацию!

Не смутившись, Сунь Хаосян украдкой взглянул на Се Жуаня, поддразнивая: «Значит, ты пытаешься сохранить это в тайне, между тобой и Сяо Се, да?»

Бо Цзинь ухмыльнулся, явно наслаждаясь этим. «Ты только что это понял? Не испытывай судьбу».

Сунь Хаосян был ошеломлен, шокирован прямотой Бо Цзиня. Он даже не притворялся, что скрывает это!

Заинтересовавшись, он обернулся, чтобы посмотреть на реакцию Се Жуаня, но встретил на себе его убийственный взгляд.

Сунь Хаосян замер, слегка дрожа.

Се Жуань бросил на него предостерегающий взгляд, давая понять, что ему следует прекратить нести чушь.

Сегодня Се Жуань наконец понял, почему они с Бо Цзином дружат. Они одного поля ягоды — все были одинаково невыносимы.

Не обращая на них внимания, Се Жуань встал и обратился к Бо Цзиню: «Я вернусь в класс,

чтобы кое-что взять. Тебе нужно, чтобы я что-нибудь принес?»

Бо Цзинь собирался сказать «нет», но потом заколебался и сказал: «Принеси мою книгу по английскому».

Он не хотел, чтобы Се Жуань заметил его проблему с памятью, поэтому он попытался немного ее скрыть.

«Хорошо», — кивнул Се Жуань и вышел из маленького класса.

В коридорах было шумно, студенты тусовались, смеялись и играли. Пробираясь через них, Се Жуань направился прямо в аудиторию первого класса.

Собрав свои вещи, он заглянул на стол Бо Цзиня, но не увидел там учебника по английскому языку, поэтому наклонился, чтобы проверить содержимое отделения стола.

Увидев толстую книгу, он сразу узнал в ней английскую книгу.

Когда он потянулся за ней, он случайно вытащил другую книгу, завернутую в белую бумагу, которая упала на пол с громким стуком, подняв пыль. Присмотревшись, Се Жуань увидел, что это была любимая иллюстрированная книга Бо Цзиня.

Эта книга уже давно интересовала его — что же, черт возьми, могло ее так увлечь, что Бо Цзинь не хотел с ней расставаться?

Воспользовавшись случаем, он тихонько открыл ее.

В следующее мгновение выражение его лица застыло.

Се Жуань предполагал разные возможности: сборник сложных задач, мангу с обширной вселенной, даже пошлую книгу. Но этого он никогда не ожидал... это была кулинарная книга!

Да, настоящая кулинарная книга с подробными рецептами и иллюстрированными шагами.

Академическая звезда, который всегда был первым в классе, и все же, вместо того, чтобы читать математику или английский, он сжимал в руках кулинарную книгу. Кто бы в это поверил?

Се Жуань почувствовал себя совершенно сбитым с толку.

В этот момент он понял, что, возможно, никогда полностью не поймет Бо Цзиня.

Положив кулинарную книгу на место, он в оцепенении вернулся в маленький класс.

Перерыв закончился, и группа Сунь Хаосяна уже ушла, оставив Бо Цзиня одного в комнате.

Заметив странное выражение лица Се Жуаня, Бо Цзинь отложил телефон и подошел ближе, спрашивая: «Что случилось?»

«Ты...» Се Жуань посмотрел на него со сложным выражением лица, казалось, не находя слов. Через мгновение он наконец заговорил настолько спокойным тоном, насколько мог: «Та книга, которую ты читаешь каждый день... это кулинарная книга?»

Бо Цзинь на секунду опешил, понимая, что Се Жуань, должно быть, заметил, когда брал его английскую книгу. Он кивнул: «Да».

Они оба были соседями по парте, так что он в любом случае не рассчитывал долго хранить это в тайне.

Се Жуань был озадачен. «Но... почему ты читаешь кулинарную книгу?» Не в силах сдержаться, он добавил: «Разве боги учёбы не должны читать книги с какими-нибудь высокопарными названиями?»

Бо Цзинь небрежно крутанул ручку, ухмыляясь. «Потому что я искренний и неприхотливый — в отличие от этих кричащих типов там».

Се Жуань: «...»

Какой вздор! Этот парень не смог бы сказать ни одного нормального слова, даже если бы попытался.

Увидев его недовольство, Бо Цзинь щелкнул языком и выпрямился. «Что это за разговоры о «боге учёбы»? Настоящее мастерство — быть шеф-поваром. Ты разве не слышал?»

«Во время трехлетнего голода повар ни разу не голодал».

Он слегка постучал ручкой по лбу Се Жуаня, полушутя, полусерьезно. «Научись хорошо готовить, приятель, и ты никогда не будешь голодать».

Се Жуань не поверил ни единому слову. Даже в голод не было никакой возможности, чтобы Бо Цзинь когда-либо голодал. Слишком устав от его чепухи, чтобы ответить, он опустил голову и вернулся к учебе.

Благодаря частному репетиторству Бо Цзиня, Се Жуань был необычайно продуктивен в тот день. Впервые за долгое время он не принес домой никаких книг, что дало ему дополнительное время для общения в групповых чатах, где он наконец достиг 41-го уровня и открыл кладезь информации о Бо Цзине.

Се Жуань с нетерпением нажал на файл.

Он начинался со списка многочисленных похвал Бо Цзиню, растянувшихся на весь документ. Он был охвачен благоговением, полностью впечатлен. Если Бо Цзинь был типичным «ребенком из чужой семьи», Се Жуань благодарил свою счастливую звезду за то, что он не живет с ним по соседству — это был бы кошмар на всю жизнь.

Се Жуань внимательно прочитал каждую строчку, стараясь не пропустить ничего ценного, и постоянно удивлялся, пока не дошел до маленькой строчки в конце:

Детский дом «Солнечный свет».

Первой реакцией Се Жуаня было то, что это, должно быть, ошибка.

Как Бо Цзинь мог вырасти в приюте?

Он жил достаточно комфортно, чтобы определенно не соответствовать образу. И в любом случае, такого ребенка, как Бо Цзинь — умного, здорового, красивого — наверняка бы быстро усыновили.

После минутного колебания Се Жуань лично отправил сообщение руководителю группы, предложив исправить ошибку, поскольку она может вызвать недопонимание, если распространится.

К его удивлению, руководитель группы подтвердила, что это правда, добавив, что именно директор Чжао изначально вывел Бо Цзиня из приюта — это что-то, что не могло быть выдумкой.

Когда приблизилось время ложиться спать, свет в общежитии погас, погрузив комнату в темноту, Се Жуань сел на кровать и уставился на тени.

Неужели Бо Цзинь действительно из приюта? Почему-то он не мог себе этого представить.

Затем Се Жуань внезапно вспомнил замечание Бо Цзиня из учебного класса:

«Научитесь хорошо готовить, и вы никогда не останетесь голодными».

Почему он сказал что-то подобное? Он... на самом деле был голоден раньше?

Се Жуань никогда не был в детском доме, но он мог легко представить, что условия там были не очень хорошими.

Подумав о непринужденном, красивом лице Бо Цзиня, Се Жуань неожиданно ощутил укол дискомфорта.

—

За последние несколько дней Бо Цзинь заметил, что отношение Се Жуаня как-то стало... мягче. Возможно, все его поддразнивания наконец-то начали приносить плоды.

Бо Цзинь, чувствуя себя весьма довольным, допил воду, выбросил бутылку в мусорное ведро и схватил подушку, чтобы вздремнуть.

Он только успел обустроиться, как влетела пчела, неотступно кружа вокруг него.

Раздраженный, он нахмурился, готовый прихлопнуть его, но тут он почувствовал над собой слабое дуновение ветерка, и жужжание резко прекратилось.

Бо Цзинь моргнул, слегка приоткрыв глаза.

Рядом с ним стоял Се Жуань, держа в руках книгу.

Предположив, что Бо Цзинь спит, Се Жуань легонько отмахивался от пчелы, чтобы не шуметь, и время от времени поглядывал на него, чтобы убедиться, что он его не разбудит.

Бо Цзинь быстро закрыл глаза, сдерживая улыбку.

Позади них Сунь Хаосян наблюдал за всей этой сценой, про себя проклиная Бо Цзиня как бесстыдного негодяя.

Когда перерыв закончился, и Се Жуань пошел за водой, Сунь Хаосян пнул стул Бо Цзиня, пробормотав: «Брат Бо, ты бог учёбы. Неужели ты не можешь проявить немного самоуважения?»

Бо Цзинь, откинувшись на подушку, хотя и не полностью уснул, был совершенно расслаблен. Он даже не спорил, просто невинно спросил: «Самоуважение? Что я сделал не так?»

Осмелится ли он отрицать это? Выражение лица Сунь Хаосяна становилось все более

презрительным. «Ты никого не обманешь; я все видел. Ты притворился спящим, чтобы Сяо Се отогнал для тебя пчелу».

Глаза Бо Цзиня сверкнули весельем. «Это не был обман».

Сунь Хаосян: «??»

«Что это, если не обман?»

Бо Цзинь лениво усмехнулся. «Это называется завоевывать расположение любыми необходимыми средствами».

Сунь Хаосян: «...»

Чёрт!

—

<http://bllate.org/book/14492/1282619>